

Кленовая Н. В.

**УРОВНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКИ
КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 61-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

“What is fascinating about the response to the economic crisis is the emergence of a genuine global language of fear. This is a threat that has captured the imagination of the public from Russia to China and from Australia and to Europe” [Furedi 2008].

Если говорить в терминах глобального осмысления современного финансового кризиса и его вербальной репрезентации, то приходится отметить, что мировое сообщество пока не имеет четкой концептуальной базы и терминологической ясности, что зачастую, как показывает практика, ведет к неспособности правительств вразумительно обосновать целесообразность тех или иных антикризисных мер:

“Language is important because it communicates the ideas which society attempts to make sense of its current predicament... At the moment, the failure of language is fostering a mood of passivity and fatalism” [Furedi 2008].

С этим мнением согласны и другие аналитики:

“In a financial crisis that has been fueled by an erosion of consumer confidence as much by the underlying credit and derivative problems that caused it, subtle differences in language are important” [De Baca 2008].

“The communicators haven’t clearly outlined who their audiences are, and then crafted the language to appeal to them. At the moment it sounds like the language designed for alienation all around” [Willcox 2008].

Но процесс концептуализации нового фрагмента мира под названием «финансовый кризис» (который уже получил сокращение GFC - global financial crisis), находится в самом начале, и мы будем с интересом наблюдать за тем, как в дальнейшем будет происходить его языковое закрепление.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. - М., 1990.
2. Карачина О. Е. Язык финансового кризиса (на материале английских неологизмов за 1990-2008 гг.) // Инновационные технологии в гуманитарных науках: язык, образование и культура: Сборник материалов первой научно-методической Интернет-конференции. - М., 2008. - Ч. 1.
3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Отв. ред. Б. А. Серебренников. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - Изд. 2-е.
4. Тарханова Т. В. Социокультурный аспект метафоры // Перевод и межкультурная коммуникация: Материалы V Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург: Издательство АМБ, 2003. - Вып. 4 - С. 85-87.
5. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.
6. De Baca, Suzanna. In a Financial Crisis, Why Does Language Matter? - www.reed-elsevier.com
7. Furedi, Frank. How “Black September” will Redraw the Contours of Fear. - www.spiked-online.com
8. Furedi, Frank. The “Credit Crunch” And the Crisis of Meaning. - www.spiked-online.com
9. Lakoff, George. The Contemporary Theory of Metaphor // A. Ortony (ed.) Metaphor and Thought. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
10. Willcox, Jacquelynne. Communicating the Global Financial Crisis; a Case Study in Bad Language. - www.odwyerpr.com/blog

Список источников примеров

1. www.dailymail.co.uk
2. www.expertbusinessource.com
3. www.financialexpress.com
4. www.moneywise.org
5. www.news.bbc.co.uk
6. www.nytimes.com
7. www.reuters.com
8. www.shroomery.org
9. www.telegraph.co.uk
10. www.thisismoney.co.uk
11. www.washingtonpost.com

УРОВНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Кленовая Н. В.

Магнитогорский государственный университет

Политическая корректность, явление, возникшее в США в конце 70-х - начале 80-х гг. XX века, вызывает все больший интерес как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов. Подходы к анализу политической корректности различны: последняя трактуется как особая идеологическая реалья, языковое движение, культурно-поведенческая и языковая тенденция, языковая толерантность.

Политически корректные лексические единицы появляются двумя способами: либо с помощью изменения уже существующей лексики, либо с помощью создания совершенно новых терминов, опирающихся на принципы эвфемии. Эвфемизм возникает по ряду прагматических причин (вежливость, деликатность, шепетильность, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности) [Заботкина 1989].

Создание новых политически корректных терминов связывает английскую лексику в основном на двух уровнях: на уровне слова и на уровне словосочетания.

Так, на уровне слова произошел ряд зафиксированных в словарях замен уже существующих лексических единиц на политически корректные:

- замена слов *Miss* и *Mrs*, носящих отпечаток семейного положения, словом *Ms*, которое так же, как и слово *Mr*, не обозначает семейного положения человека;
- замена слов, до этого считавшиеся вполне приемлемыми ввиду изменения к ним отношения со стороны носителей языка; так появились такие понятия как *ethnocentrism* “этноцентризм” (*угнетение культур, отличных от доминирующей*), *male chauvinism* - *проявление мужского превосходства*, *sexism* - *сексизм*, *ageism* - *эйджизм (притеснение людей определенного возраста)* и многие другие *ism-ы*;
- замена компонента *-man* на *-person* в большом количестве сложных слов, например, замена слова *chairman* на *chairperson*, *congressman* на *congressperson* и т.д., или использование нейтральных слов, таких как *chair* или *representative*;
- замена большинства слов с суффиксом *-ess/-ette*, обозначающими лиц женского пола, на нейтральные - вместо слова *stewardess* употребляется *flight attendant*; в некоторых изданиях, в частности, The Official Politically Correct Dictionary and Handbook, предлагается ввести суффикс *-ron* вместо суффиксов *-or,-er/-ess*, например слово *actron* заменяет слова *actor* и *actress*, *waitron* - *waiter* и *waitress*, что позволяет стереть ограничение по половому признаку;
- замена слова *man* на слово *human being* или на другие слова в контекстах, где имеются в виду все люди, так предложение *Man is a mammal* меняется на *Humans are mammals*;
- замена “ложного” местоимения *he* - предлагается ввести нейтральное по отношению к полу местоимение *thon*, чтобы заменить *he* в ситуациях, когда речь идет о лицах любого пола, например: *A doctor should be careful that thon does not misdiagnose*; другие предпочитают использование выражения *he* или *she* или изменение категории числа в тексте, например: *Doctors should be careful that they do not misdiagnose*; подобный процесс происходит и с неопределенными местоимениями *someone* и *everybody*: *Everybody should button their coat* вместо *Everybody should button his coat*;
- замены в сфере возрастной дискриминации - в языке последних десятилетий появилось слово *middlescence* (по аналогии с *adolescence*) период жизни от 40 до 65 лет; избегается употребление слова *old* старый, вместо него распространены такие политически корректные эвфемизмы, как *senior*, *mature* и *seasoned*;
- замены в сфере имущественной дискриминации - слово *the poor* (*бедные*) в печати было заменено на *the needy*, *the ill-provided* (*необеспеченные*), затем на *the deprived* (*лишенные благ*), затем на *the underprivileged* (*малопривилегированные*), а позже на *the disadvantaged* (*попавшие в менее благоприятные обстоятельства*) и, наконец, на *low-income people* (*малообеспеченные*);
- замены в социально-экономической сфере - чтобы смягчить негативный эффект слов *firing*, *laying off* (*увольнение*) возникли эвфемизмы *downsizing*, *rightsizing*, *redundancy elimination*;
- замены, основанные на принципе табуирования и направленные на уменьшение суеверного страха перед какими-либо явлениями - *moonchild* - *рожденный под созвездием Рака*, заменило слово *cancer*, вызывающее ассоциации с болезнью и тем самым способное как-то обидеть человека.

Формирование политически корректной лексики на уровне словосочетания вызвано, прежде всего, стремлением избежать нареканий по отношению к прагматическому содержанию той или иной лексической единицы. Политически корректный эвфемизм стремится исключить все возможные аспекты, способные в чем-то ущемить человека (или животное, или вещь), по отношению к которым он употребляется [Кирилина]. Так, на уровне словосочетания произошли следующие замены:

- замены, исключающие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками; почти каждый недостаток сглаживают определенные эвфемизмы: слово *cripple* (*калека*) заменяют эвфемизмы *differently abled*, *physically different*, *fat* (*толстый*) заменяется на *big-boned*, *differently sized*, вместо *bald* (*лысый*) используется эвфемизм *hair-disadvantaged*, вместо *deaf* (*глухой*) - *aurally inconvenienced*; *умственно отсталых людей* называют *learning disable*, *special*, *mentally challenged people*;
- замены, смягчающие расовую и этническую дискриминацию (такие слова являются в основном названиями различных расовых и национальных групп, подчеркивающими их самобытность и равноправный статус): слово *black* (*чернокожий*) заменяется эвфемизмом *member of the African diaspora* (*представитель африканской диаспоры*), *Indian* (*индеец*) - словом *indigenous person* (*местный житель*);
- замены, посвященные животным, растительности и всему живому, что окружает человека (в том числе и другим людям); это словосочетания со словом *companion*, например, *botanical companion*, *mineral companion*, *animal companion*;
- замены, связанные со сферой преступного мира - эвфемизм *correctional facilities* (*исправительное учреждение*) сменил слово *prison* (*тюрьма*), самих заключенных теперь называют *clients of correctional system* (*клиенты системы исправительных учреждений*), *guests* (*гости*) или *people enjoying temporarily hospitality from the state* (*люди, пользующиеся временным гостеприимством у государства*).

Еще одним этапом формирования политически корректной лексики становится «словосочетание - аббревиатура», то есть переход от уровня словосочетания к уровню аббревиатуры. В связи с тем, что политически

корректная лексика стремится к избыточности, вновь появившиеся политически корректные термины, оформленные в виде словосочетаний, бывают зачастую достаточно громоздки и тяжеловесны. В этом случае им на замену приходят аббревиатуры, а именно *акронимы*.

Акронимы (так называемые лексические аббревиатуры) представляют собой аббревиатуры, имеющие либо алфавитное произношение: например: *WPE* [wi pi i:] *White Power Elite*, либо звуковое *DWEM* [dwem] *Dead White European Male*. Кроме того, в результате лексикализации аббревиатура обретает собственную словообразовательную парадигму и не отличается в этом смысле от обычного слова. Например, вышеуказанная аббревиатура *DWEM* имеет форму множественного числа *DWEMs*.

Широко распространен процесс перехода от словосочетания к аббревиатуре, когда речь идет о сатирической или ироничной интерпретации политически корректной лексики, например, *AFGNCAAP* сатирически политически корректная аббревиатура для *Ageless, Faceless, Gender-Neutral, Culturally-Ambiguous Adventure Person*.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в целом вследствие развития движения политической корректности произошло формирование нового пласта лексики путем изменения уже существующих и создания совершенно новых лексических единиц, что в значительной мере прослеживается на уровне наименьшей смысловозначительной единицы, то есть слова. Политически корректная лексика на уровне словосочетания также довольно разнообразна и может быть систематизирована по наличию наиболее часто встречающихся составных частей словосочетания. Аббревиатура, в свою очередь, имеет свою собственную специфику, но, тем не менее, тесно связана с развитием политически корректного словосочетания, с помощью которого и происходит ее формирование.

Список использованной литературы

1. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. - Н.: Высшая школа, 1989.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. - М.: Институт социологии РАН, 1999.
3. *Dangerous English 2003!* / Джон Маршал (Нью-йоркский университет). - М.: ДЕЛЬТА, 2003. - 2-е изд.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ НГАНАСАНСКОГО КОЛИЧЕСТВЕННОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО NAGÜR «ТРИ»

Колбышева Ю. В.

Томский государственный педагогический университет

В самодийских языках количественное числительное *nagur* «три» имеет явно выраженный общий звуковой состав. Оно оформилось в период совместного проживания самодийских племён, относится к древнему пласту общесамодийской лексики [Терещенко 1993: 340]. Есть основания утверждать, что оно развилось на самодийской основе.

Нганасанское числительное «три» зафиксировано в имеющихся источниках в следующих формах: Strahl. *nagor*, Castr. *nagur*, Пр. *nagur*, Т. *нагүр*, Д. *nagür*, *nagur*, *nag2r*, Хел. *nagür*. С фонетической точки зрения особых исторических изменений звуковой формы данного числительного не отмечается, кроме сужения гласного суффикса *o > u > ü*. В современных вариантах имеет место чередование гласного суффикса *ü ~ 2*. Для сравнения следует привести параллели числительному «три» в родственных языках: J99 эн. *nehu'*, нен. *няхър''*, *ñär''*, *ñä™ar*, камас. *nagur ~ nõgar*, *nāgur*, тайг. *нагурь*, караг. *nagur < *näkKr (? ~ *näkKjr)*, сельк. *nagur*.

На материале самодийских языков уже была предпринята попытка объяснить первоначальное значение числительного **näkur* «три», исходя из морфологической структуры слова. Например, А. Йоки трактует **näkur* как композит, построенный по модели «2 + 1». Элемент *na-*, *nā-* сопоставляется в данном случае с палеоазиатским числительным *na* «два», а элемент *-kur* с хантыйским {*ör* «Gestalt, Bild (gezeichnet oder geschnitzt)» [Joki 1975: 730]. Однако аддитивным способом, по мнению В. В. Быконя, образуются в языках Сибири, как правило, числительные после «пяти» [Быконя 1998: 51].

Мнение В. Блажека сводится к тому, что основой самодийского числительного **näkKr* «три» является **näk-*. Он опирается на материал селькупского языка, ср. сельк. *nag-thisarm*, *nak sarm*, *nāssar* «thirty» [цит. по: Napol'skich 2003: 45].

В научной литературе имеется и другая точка зрения. В. В. Быконя отмечает, что в основе фонетических изменений данного числительного лежат сокращение второго слога *nagur* «три» → *nag (sār2m)*, синкопа инлаутного согласного и стяжение двусложного слова в односложное: *nagur* → *nār (saram)* [Быконя 1998: 121-122].

Нганасанское числительное Д. *nagür* «три» можно представить по-морфемно следующим образом: *na-gü-r*. Для корневой основы *na-* имеются следующие соответствия: Д. 1) *na-n-sea* «перевал», 2) *na-ma-ga* «прямой (дорога, река, дерево)», 3) *na-j-bk-dü-'* «длина», *na-j-ba-gk* «длинный». Примеры употребления: Д. *kuñiä heθ2t2η2 omt2 namaga sod'k''?* «куда ведёт эта прямая дорога?»; *ткпа huč'im namagā hoä* «мне нужна прямая палка»; *namaga ηuoto* «прямоногий», *namaga ηanaθa* «честный (прямой) человек»; *najboga b2n2* «длинный ремень».